

Христианство и зелотство Алексей Прокопенко

Кусочек стали, отщербившийся при первом ударе, остался в черепе клятвопреступника и предателя, который первый ввел епископальную церковь в Шотландии; вторую зазубрину оставило ребро нечестивого негодяя, самого смелого и лучшего воина, сражавшегося за [католиков] при Драмклоге; вот эта третья – от удара по каске одного капитана... Я рассек его голову до зубов, разрубив сталь и череп. Большие дела свершило это оружие, и каждый его удар служил делу освобождения церкви. Этот палаш... должен свершить еще большее: он должен срубить эту гнусную и губительную ересь эрастианства, отомстить за поругание подлинной свободы нашей шотландской церкви во всей ее чистоте, восстановить ковенант в сиянии его славы...

Вальтер Скотт. Пуритане¹

Оглавление

Что такое зелотство	2
Упоминания зелотства в Новом Завете	4
В чем проявляется зелотство	5
Как Иисус Христос относился к зелотству	6
Ложные доводы в поддержку зелотства.....	10
Богословская проблема зелотства.....	14
Современное зелотство как часть мировой <i>воук</i> -культуры.....	15
Антидот против зелотства: менталитет Христовых посланников.....	16
Заключение.....	18

В цитате, вынесенной в эпиграф, известный писатель начала XIX века Вальтер Скотт описывает рассуждения одного из предводителей крайних пуриταν, с оружием в руках боровшегося в конце XVII века за свободу вероисповедания против короля Англии, а попутно и за чистоту шотландской церкви против своих более умеренных единомышленников. Хотя многие люди в наши дни героизируют такую борьбу, в романе Скотта этот человек – Белфур Бейли – является однозначно негативным персонажем, который ярко контрастирует с более здравыми взглядами других пуриταν.

---

¹ Скотт В. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2: Пуритане. М.: Правда, 1990. С. 423–424.

Сочетание религиозной ревности с борьбой за социально-политические преобразования можно охарактеризовать как «зелотство». Подобные настроения нередко проявлялись в разные века в христианстве, как, в общем-то, и в других религиях. В этой статье мы постараемся проследить проникновение зелотства в современную Церковь и его влияние на мировоззрение современных христиан. Давайте обо всем по порядку.

Что такое зелотство

Зелоты² (от греч. ζηλωτής, *дзелотэс*, «ревнитель») – это религиозно-политическое движение I–II веков н.э. в Израиле. Хотя среди ученых бытуют разные взгляды на точные исторические границы этого движения³, большинство относят к зелотству в широком смысле и тех, кого Иосиф Флавий называет собственно *зелотами*, и тех, кого он именует *сикариями* (от лат. *sica*, «кинжал»), и тех, кого Флавий окрестил *четвертой философией*⁴ (вслед за тремя другими: фарисеями, саддукеями и ессеями).

Двумя веками ранее, во время маккавейских войн, римляне помогли Иудеям освободиться от страшной тирании греческой Сирии, цари которой под страхом смертной казни запрещали евреям соблюдать ритуальные постановления закона Моисеева. Разумеется, римляне поучаствовали в их освобождении не столько из бескорыстного человеколюбия, сколько потому, что играли в то время на ослабление своего главного конкурента – сирийской империи Селевкидов. А спустя еще некоторое время – в 63 г. до н.э. римские войска под командованием Помпея, пользуясь династическими войнами и периодом смуты в Иудейском царстве, установили контроль над Иерусалимом и превратили Иудейское царство в римскую провинцию Иудея.

В принципе, под властью Рима евреям жилось не так уж и плохо. Они могли свободно исповедовать свою религию. Впервые за долгое время на их территории наступил длительный период мира. Они были защищены от внешних врагов. Конечно, были и свои минусы. Они должны были платить Риму налоги и считаться с римскими законодательными нормами. Кроме того, помимо их местного правителя над ними теперь был еще и римский наместник, который обладал властью над жизнью и смертью граждан и имел право назначать смертную казнь. Недовольство народа римским правлением нарастало.

В 6 г. н.э. один известный галилеянин по имени Иуда провозгласил, что для иудеев позорно платить дань римлянам и признавать своими владыками кого-либо, кроме Бога⁵. Многие поддержали такие настроения, и с этого момента в Израиле появилась «четвертая

---

² В Синодальном переводе принято более старое написание «зилот», однако в рамках данной статьи мы будем пользоваться вариантом написания, закрепившимся в современной русской историографии, – «зелот».

³ Некоторые считают, что партия зелотов как таковая оформилась лишь в 67–68 гг. н.э. во время первого иудейского восстания против Рима (напр., Heard W. and Evans C. *Revolutionary Movements, Jewish // Dictionary of New Testament Background* / Ed. Evans C. and Porter S. A Compendium of Contemporary Biblical Scholarship. Downers Grove, IL: Intervarsity, 2000. P. 945). Другие полагают, что антиримская революционная активность во время переписи 6 г. н.э., движимая аналогичной идеологией, оставляет возможность применять термин «зелотство» и к более раннему периоду (Ferguson E. *Backgrounds of Early Christianity*. 3rd ed. Grand Rapids: Eerdmans, 2003. P. 532).

⁴ Τρία γὰρ παρὰ Ἰουδαίους εἶδη φιλοσοφεῖται (Иудейская война 2.8.2); Τῆ δὲ τετάρτῃ τῶν φιλοσοφιῶν ὁ Γαλιλαῖος Ἰούδας ἡγεμὼν κατέστη (Иудейские древности 18.1.6). URL: <http://www.biblical.ie/page.php?fl=josephus/Greek%20Texts> (дата обращения: 23.08.2022).

⁵ Иосиф Флавий. Иудейская война // Иудейские древности, Иудейская война, Против Апиона: Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2011. С. 958 (2.8.1).

философия», или четвертая партия, вдобавок к уже существовавшим фарисеям, саддукеям и ессеям. Вот как комментирует сущность этого движения бывший почти что современником тех событий Иосиф Флавий:

Родоначальником четвертой философской школы стал галилеянин Иуда. Приверженцы этой секты во всем прочем вполне примыкают к учению фарисеев. Зато у них замечается ничем не сдерживаемая любовь к свободе⁶.

То есть они были по своим взглядам настолько же строгими ревнителями закона Божьего, как и фарисеи, но вдобавок к этому среди своих высших ценностей видели борьбу за гражданские права и свободы. Это и было началом зелотства⁷.

Зелоты выступали против уплаты налогов римлянам, потому что эти налоги шли на поддержку угнетающего их государства. С намеком на это Христу задали провокационный вопрос: «Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» (Матф. 22:17). По тем же причинам они презирали и ненавидели сборщиков податей – мытарей, которые, будучи их соотечественниками, работали в интересах Рима, то есть были коллаборационистами. Зелоты считали, что над Израилем нет иного правителя, кроме Бога. Они полагали, что, если только верующие сплотятся в своей борьбе против угнетателей, то Бог будет сражаться на их стороне. И они даже верили, что через их борьбу Бог установит Свое Царство⁸.

Последователи этого мировоззрения старались сместить тех представителей аристократии, которые сотрудничали с римскими властями⁹. Наиболее радикальные из них – *сикарии*, или «кинжальщики» (от лат. *sica*, «кинжал»), – нападали на римлян исподтишка, пряча кинжалы в длинных полах одежды. Как ни парадоксально, но нападали они также и на членов иудейской знати, занимавших проримскую позицию¹⁰. Всякий, кто поддерживал власть захватчиков и угнетателей, становился для них личным врагом, даже если это был человек из их собственного народа. Борьба с коллаборационизмом была частью их политической повестки.

В конечном итоге зелоты во главе с Элеазаром, сыном иудейского первосвященника, запретили приносить жертвы Богу за здоровье римского императора, так как император-угнетатель не был достоин таких жертв. Это распоряжение, собственно, и положило начало войне с римлянами, потому что оно было равносильно не только непризнанию римской власти¹¹, но и расчеловечиванию римлян, что, по оценке Иосифа Флавия, в глазах последних выглядело как преступление против человеколюбия¹², то есть, говоря современным языком, как фашизм. Как ни пытались более умеренные священники напомнить ревнителям, что их предки во все времена принимали жертвы от любых народов, даже от народов-завоевателей, их голоса остались не услышанными¹³.

---

⁶ Иосиф Флавий. Иудейские древности // Иудейские древности, Иудейская война, Против Апиона: Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2011. С. 759 (18.1.6).

⁷ Ср. *Большой библейский словарь* / Под ред. Элзуэлла У. и Камфорты Ф. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 498.

⁸ Heard and Evans. *Revolutionary Movements, Jewish*. P. 941.

⁹ *Ibid.* P. 945.

¹⁰ *Ibid.* P. 944.

¹¹ Иосиф Флавий. Иудейская война. С. 987 (2.17.2).

¹² Там же (2.17.3).

¹³ Там же. С. 988 (2.17.4).

Война zelотов против Рима обернулась немного не так, как они ожидали. Вместо Божьей награды за «чистоту жертвенника» они потеряли и сам жертвенник, и храм, которые были сожжены дотла и разрушены. Вместо установления Божьего Царства они потеряли свое собственное царство, которое сначала было завоевано римскими войсками, утратив остатки автономии, а после Второго иудейского восстания в 132–135 гг. н.э. и вовсе стерто с политической карты мира и переименовано в Сирию Палестинскую. Даже Иерусалим, заново перестроенный как языческий город с языческими храмами, почти двести лет вплоть до 325 г. носил языческое имя – Элия Капитолина.

Упоминания zelотства в Новом Завете

Поскольку zelотство процветало и распространялось в Иудее во времена Христа и апостолов, это движение оставило свой след и в Новом Завете. Zelотом был один из двенадцати апостолов – его так и звали: Симон Zelот (Лук. 6:15; Деян. 1:13)¹⁴. Когда мы рассмотрим чуть ниже отношение Иисуса Христа к zelотству, мы сможем с уверенностью сделать вывод, что Симон принадлежал к этому движению *до того*, как последовал за Христом¹⁵.

В Деяниях апостолов упоминается родоначальник идеологии zelотов, о котором мы говорили выше, – Иуда Галилеянин: «После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались» (Деян. 5:37).

Есть версия, что те галилеяне, кровь которых Пилат смешал с жертвами их (Лук. 13:1), тоже могли быть zelотами¹⁶. В конце концов, как мы помним, родоначальником этого движения был галилеянин. Можно предположить, что в данном регионе у него было много последователей.

Весьма вероятно, что к одной из групп с zelотскими настроениями принадлежал Варавва¹⁷, которого иудейская толпа предпочла Иисусу Христу. О нем сказано: «Тогда был в узах некто по имени Варавва со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство» (Марк. 15:7). В Иоан. 18:40 он называется «разбойником». Точно таким же термином (греч. ληστής, *лэстэс*) Иосиф Флавий характеризует настроенных против римской власти робин-гудоподобных бандитов, которые нападали на лоляльных власти богачей и не

---

¹⁴ Liefeld W. Luke // *The Expositor's Bible Commentary: Matthew, Mark, Luke* / Ed. Gaebelien F. Grand Rapids: Zondervan, 1984. P. 889. Некоторые толкователи делают оговорку, что Симон был последователем одного из революционных движений, которые позднее развились в единую националистическую партию zelотов (напр., Stein R. *Luke*. New American Commentary, vol. 24. Nashville: Broadman and Holman, 1992. P. 194). Однако подобная оговорка, скорее всего, основана на чересчур узком прочтении Иосифа Флавия и потому является излишней. Есть также предположения, что термин «zelот» в отношении апостола Симона употребляется в более общем, неполитическом смысле, указывая просто на его религиозную ревность (напр., Ferguson. *Backgrounds of Early Christianity*. P. 532; Heard and Evans. *Revolutionary Movements, Jewish*. P. 945).

¹⁵ Ср. *The MacArthur Study Bible* / Ed. MacArthur J. Nashville: Word, 1997. P. 1409 (см. комментарий на Матф. 10:4).

¹⁶ *The MacArthur Study Bible*. P. 1541; Jamieson R., Fausset A., and Brown D. *Commentary Critical and Explanatory on the Whole Bible*. Oak Harbor, WA: Logos Research Systems, 1997. P. 112. Ср. Liefeld. Luke. P. 970.

¹⁷ France R. *The Gospel of Mark: A Commentary on the Greek Text*. New International Greek Testament Commentary. Carlisle: Paternoster Press, 2002. P. 630; Brooks J. *Mark*. New American Commentary, vol. 23. Nashville: Broadman and Holman, 1991. P. 251.

трогали бедняков¹⁸. Они же нередко вели партизанские войны и в данном случае, вероятно, организовали нападение на представителя Рима (поскольку их поступок называется не просто разбоем, а именно «мятежом»). Еврейский народ, выбирая между Христом, Который говорил о Царстве Божьем, и Вараввой, который боролся за их земное царство и апеллировал к их националистическим чувствам, отдал предпочтение последнему. Действительно, среди неверующих, как и среди последователей широкого религиозного пути, зелотство всегда будет предпочтительно христианству. Однако как в те времена, так и сейчас, это роковая ошибка.

В чем проявляется зелотство

Описав краткую историю зелотства, давайте постараемся вычленим его наиболее существенные характеристики. Как мы помним, движение это религиозно-политическое. То есть оно объединяет религию и определенные представления об устройстве общества. По сути, это борьба за национальную свободу и независимость, под которую подведено религиозное основание. В качестве религиозного основания у зелотов I-го века фигурировали такие идеи, как идея о том, что только Бог является властью¹⁹. Соответственно, если человеческие власти установлены неугодным Богу путем или сами по себе являются нечестивыми, то это не власть. А значит, они подлежат свержению.

Во-вторых, они утверждали, что Бог наделил человека свободой и правом на самоопределение. Следовательно, человек должен бороться за свою свободу. В этом смысле зелоты были наиболее крайними противниками учения о Божьем предопределении в религиозном спектре иудаизма I-го века²⁰. Если ессеи (наиболее фаталистичная иудейская философия) и фарисеи (философия умеренного детерминизма), даже когда им приходилось противостоять случавшемуся иногда произволу римских властей, предпочитали занять мученическую позицию²¹, то зелоты предпочитали активно сражаться за свою свободу политическими и даже силовыми методами.

В-третьих, важную роль во взглядах зелотов играло понятие идолопоклонства²². Подчиняться нечестивым римским правителям, по их мнению, – значит нарушать первую заповедь: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20:3). Надо заметить, что римские власти сами давали для этого немало поводов, поскольку в Римской империи как минимум со времен Октавиана Августа (63 г. до н.э.–14 г. н.э.) начал развиваться культ императора. В честь римских правителей строили храмы, в которых совершали возлияния и приносили жертвы их *гению* (духу). Элементы императорского культа пытались принести с

---

¹⁸ Ibid. Cp. Heard and Evans. *Revolutionary Movements, Jewish*. P. 936–937.

¹⁹ Heard and Evans. *Revolutionary Movements, Jewish*. P. 941; Иосиф Флавий. *Иудейская война*. С. 958 (2.8.1).

²⁰ Более подробно см. Прокопенко А. *Замысел Вседержителя: Библейское учение о Божьей воле и предопределении*. Самара: Благая Весть, 2020. С. 22–28.

²¹ Иосиф Флавий пересказывает случай, когда иудеи, протестовавшие против установления в городе изображений кесаря, используемых в римском императорском культе, упали на землю, вытянули свои шеи в знак готовности быть обезглавленными и сказали, что скорее дадут убить себя, чем преступят Божий закон (Иудейская война. С. 964 [2.9.2–3]).

²² Heard and Evans. *Revolutionary Movements, Jewish*. P. 941.

собой и римские прокураторы Иудеи, что встречалось с ожесточенным сопротивлением еврейского народа²³.

Вдобавок к только что упомянутым богословским идеям, у зелотов присутствовали националистические мотивы. По их мнению, бороться против внешнего управления – это их долг перед своим народом. Накладываясь на и без того негативное отношение к язычникам, национальная гордость зелотов доводила подобное отношение до крайности, вплоть до отказа молиться о римлянах, отказа желать римскому народу благополучия, отказа видеть в них живые души, которые нуждаются в просвещении Божьим Словом.

Основываясь на этих идеологических предпосылках, зелотство проявлялось в следующих практических действиях:

- 1) политический активизм, в том числе протестные акции перед правителями;
- 2) стремление свергнуть прежних правителей, которые были лояльны римлянам, и поставить вместо них более, с их точки зрения, правильных, которые действовали бы в интересах народа;
- 3) вооруженная борьба за свободу и независимость своей нации и своего земного государства;
- 4) поддержка вооруженной борьбы *других* людей за земное государство; не всегда зелоты сами становились сикариями, однако они поддерживали сикариев, поскольку те брали в руки оружие для достижения тех же самых политических целей;
- 5) ненависть к группе людей, воспринимаемой как враги или угнетатели – в случае зелотов I-го века это ненависть к римлянам;
- 6) ненависть к тем, кто прямо или косвенно поддерживает захватчиков – в I-м веке таковыми были еврейские мытари и локальная правящая династия Иродов, друживших с Римом;
- 7) ненависть к тем, кто не разделяет идеи и борьбу зелотов;
- 8) обвинение лояльных граждан в поклонении императору или земным властям, то есть собственно в религиозном преступлении или духовном отступничестве.

Все эти характеристики и действия потом еще не раз проявлялись в истории разных стран и народов. Когда этот набор действий совершается без привязки к религии, это обычно называется национально-освободительным движением, борьбой за независимость или национализмом (в зависимости от отношения к другим людям по национальному признаку). Когда под эти действия подводится религиозная подоплека, это становится зелотством.

Как Иисус Христос относился к зелотству

Хотя Иисус жил во времена, когда зелотское движение в Израиле набирало обороты, и хотя даже один из Его апостолов, вероятно, в прошлом симпатизировал их борьбе, Сам Иисус это движение не поддержал. И у Него были на то очень веские основания. Причины, почему Иисус не поддержал зелотов, яснее всего раскрываются в Его разговоре с Пилатом.

Во время суда над Иисусом Пилат задал Ему вопрос, имеющий отношение как раз к целям и чаяниям зелотского движения: «Ты царь иудейский?» (Иоан. 18:33). Вряд ли римский прокуратор вкладывал в это выражение богословскую подоплеку Ветхого Завета

---

²³ Иосиф Флавий. Иудейская война. С. 963–964 (2.9.2–4).

(Царь Иудейский как титул Мессии). Скорее всего, его вопрос лежал исключительно в земной, политической плоскости: «Претендуешь ли Ты на царство? Борешься ли Ты за смену власти?» Как и во многих ситуациях до этого, Иисус оказался между Сциллой и Харибдой двух простых, но одинаково неверных ответов, когда ответ по типу «да» или «нет» грозил неправильным пониманием Его миссии. Если Он скажет «да», то Пилат воспримет это как подтверждение того, что Иисус – zealot и мятежник, борющийся против власти императора. А если ответит «нет», то это вступит в противоречие с Его мессианским предназначением. И как и во многих ситуациях до этого, на каверзный вопрос Иисус дает точный и мудрый ответ, не оставляющий места для двусмысленной интерпретации:

Иисус отвечал: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Иоан. 18:36).

В этом ответе видно ясное признание того, что Иисус – Царь. Но в то же время Он четко дает понять, что Его Царство не от людей, а от Бога. Поэтому оно отличается как по своему характеру, так и по способу установления.

Выражение «не от мира сего» часто понимается неправильно. Дело в том, что в современном русском языке быть не от мира сего – значит быть оторванным от жизни, идеалистом, мечтателем. Однако Христос не имеет в виду ничего подобного. Он не мог сказать, что Его Царство не имеет отношения к материальному миру, так как это противоречило бы ясному учению Писания, которое утверждает, что Божье Царство распространяется на весь мир – на всю природу и все земные народы: «Скажите народам: Господь царствует! Потому тверда вселенная, не поколеблется. Он будет судить народы по правде» (Пс. 95:10). «Да веселятся небеса, да торжествует земля, и да скажут в народах: Господь царствует!» (1 Пар. 16:31).

Что же тогда означают слова «Царство Мое не от мира сего»? «От мира» или «не от мира» – это указание на источник, или способ установления, этого Царства. «Не от мира» – значит оно должно быть установлено не человеческими усилиями. Этими словами Христос апеллирует к хорошо известному ветхозаветному учению. Через пророка Даниила было предсказано, что Царство Мессии придет на смену четырем эпохальным империям (Вавилонской, Мидо-Персидской, Греческой и Римской). Причем придет оно не путем земных войн или политической борьбы, а сверхъестественным образом:

И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками... (Дан. 2:44–45).

Заметьте: в пророчестве Даниила камень, символизирующий Царство Мессии, был отторгнут от горы и сброшен на истукана земных царств не человеческими руками, то есть не через человеческое усилие. Это подразумевает, что правление Христа должно быть установлено не путем политического активизма, а сверхъестественным и чудесным образом – при втором пришествии Господа с небес на землю.

Если бы Христос соглашался со стратегией политического активизма, то Его последователи сейчас стояли бы перед Пилатом с плакатами или вели партизанскую борьбу за освобождение Иисуса из плена:

...Если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям... (Иоан. 18:36).

Однако единственная попытка взяться за оружие ради Иисуса, предпринятая импульсивным Петром, была остановлена Самим Иисусом:

Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? (Иоан. 18:11).

Царство Небесное руководствуется иными принципами. Его верноподданные, вслед за своим Царем, полагаются на Божью волю и готовы принимать страдания из Его руки. Их сила – в проповеди Евангелия, а не в сражении на мечах или донимании мирских правителей демонстрациями и скандированием политических лозунгов. Время окончательного Божьего суда еще не наступило. Суд совершит Господь во время Второго пришествия.

Итак, Иисус не поддержал стратегию zelотов в отношении борьбы за Божье Царство. А как насчет их борьбы за царство земное? Была ли борьба за независимость Иудеи от римлян в глазах Христа настолько *более приоритетной*, чтобы в этом случае оправдать стратегию zelотов? На мой взгляд, ответ очевидный: разумеется нет! Однако, чтобы не быть голословным, давайте проследим еще несколько ситуаций, в которых ясно прослеживается коренное расхождение Христа и zelотства.

Однажды к Иисусу пришли некоторые люди и рассказали Ему о том, как Пилат приказал убить группу галилеян прямо во время жертвоприношения в храме. В результате кровь галилеян смешалась с кровью их жертвенных животных (Лук. 31:1). В глазах иудеев подобное убийство было вопиющим проявлением тоталитарного римского режима. Что рассказчики рассчитывали услышать от Иисуса в ответ на эту историю? Скорее всего, как минимум осуждения Пилата. Если они придерживались zelотских настроений, они могли ожидать, что Иисус призовет их выйти на митинг перед резиденцией Пилата. Или даже взяться за оружие. Мол, сколько можно терпеть такой произвол властей!

Вопреки всем ожиданиям, Христос не сделал ничего подобного. Вот как Он прореагировал:

Иисус сказал им на это: «Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лук. 13:2–3).

Ни слова осуждения Пилата. А вместо этого – перевод внимания на индивидуальную ответственность каждого человека пред Богом. Что на это сказать? Живи Христос видимым образом сейчас в нашем мире, у многих христиан Он был бы очень непопулярной фигурой. Однако в понимании именно такого Его отношения к политическому активизму как раз и открывается разница между истинным Евангелием и zelотством.

В других обстоятельствах националистические настроения, близкие к духу zelотства, проявились уже у учеников Христа. Когда в один прекрасный день Он проходил мимо Самарии, жители города не захотели принять Его на ночлег, потому что Он имел вид иудейского паломника (Лук. 9:53). То есть самаряне не пустили Его в город на национальной почве. Уязвленная национальная гордость учеников не смогла выдержать такого удара, и они тут же среагировали в типично zelотском духе: «Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы

огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?» (ст. 54). То есть они захотели наказать целый город за оскорбление их национальной идентичности. Однако Христос тут же остудил их пыл:

Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать». И пошли в другое селение (Лук. 9:55–56).

Действительно, стремиться наказать весь народ без разбора за оскорбления на национальной почве – это «не тот дух». Не Дух Святой, не Дух Божий. Это дух зелотства. Однако Христос подает совершенно иной пример отношения к национальным оскорблениям: Он молча встал и пошел в другое селение, не обращая внимания на оскорбление и никак не комментируя случившееся.

Как мы помним, зелоты ненавидели коллаборационистов-мытарей, однако Христос охотно принимал их, вкушал с ними пищу и проповедовал им Евангелие (напр., Марк. 2:16). Зелоты отказывались платить налоги римскому оккупационному режиму и предпочли бы, чтобы ни один еврей их не платил, Христос же говорил, что платить налоги римским властям – это правильно:

«Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись?» Они отвечали: «Кесаревы». Он сказал им: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лук. 20:24–25).

Христос не ставил вопрос о коллаборационизме. От слова совсем. Для Него налоги, идущие на поддержку оккупационных римских властей, – это законные налоги. Это долг гражданина перед мирскими властями, а в конечном итоге перед Самим Богом, поскольку любая мирская власть – хорошая или плохая, демократическая или тоталитарная, праведная или нечестивая, – от Бога установлена (ср. Рим. 13:1). Любые мирские власти – это часть общей благодати, которую Бог дал человечеству и которая обеспечивает хотя бы какой-то порядок в пораженном грехом обществе. А борьба зелотов этот порядок, наоборот, раскачивает. Любая революция, любая попытка силовой смены правительства путем баррикад или покушений на жизнь царя повергает общество в хаос и только умножает зло.

Ну и, наконец, еще один яркий пример, проливающий свет на то, в чем Христос кардинально расходился с зелотами, – это Его учение об овцах и волках. Отправляя учеников на миссию по израильским городам, Он дал им такой наказ:

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: так будьте мудры, как змии, и просты, как голуби (Матф. 10:16).

Положение Своих последователей Он сравнил с положением овец, отправляющихся внутрь волчьей стаи. То есть им будет угрожать опасность, на них будут нападать, их будут преследовать. Проповедуя среди неверующих, они находятся не в кругу друзей, а в стане противников. Поэтому им нужна мудрость змей: змея, почуяв опасность, тихо и незаметно уползает, она никогда не лезет на рожон. И им нужна простота голубей: голуби не привязываются к постоянным гнездам и могут устроить себе жилище где угодно. То есть ученики должны быть готовы уйти от опасности и, если нужно, обосноваться на новом месте.

Услышав подобное сравнение, zeloty бы с ним, наверное, охотно согласились. Они бы сказали, что их собственный народ Израиль – это овцы, а владычествующие над ними римляне – волки. Однако проблема в том, что Христос в тот момент отправлял учеников на миссию не к язычникам, а к Израилю: «На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите...» (Матф. 10:5). То есть волки – это не римляне, а неверующие евреи. Для zelotov волками являются другие народы, которые каким-то образом угрожают их земному государству. А Христос называет волками своих собственных соотечественников, не верующих в Мессию и не покоряющихся Богу. Взгляд Христа радикально не-националистичен. Для Него водоразделом является не то, как человек относится к земному государству Иудея, а то, принадлежит ли он к Небесной Отчизне.

Если иметь такой менталитет, как у Христа, то христианин из завоевавшего Иудею Рима будет для нас родным братом или сестрой, овцой из нашего стада, тогда как нехристианин из Иудеи, сражающийся за независимость Иудеи от Рима, будет чужим волком, с которым нас не связывает ничего, кроме миссии благовестия.

Да и вообще, задумайтесь: насколько это нормально, когда овцы воюют за независимость государства волков от государства медведей? Насколько это нормально, когда овцы видят войну за независимость волков своим долгом и приоритетом? Христос никогда к этому не призывал. Более того, определив линию духовных баррикад, проведя ее между волками и овцами – неверующими и верующими, – Господь не призвал Своих овец оскалить зубы и «в бой роковой вступать с врагами». Нет, Он призвал их быть мудрыми, как змеи, то есть по возможности тихо уходить от опасности, и быть простыми, как голуби, то есть не привязываться к одному гнезду и быть готовыми перелететь на новое место. Опять же, если есть такая возможность. Борьба за независимость земного государства – не христианский приоритет.

Ложные доводы в поддержку zelotstva

Итак, мы увидели достаточно ясно из многочисленных примеров, что Христос не только не вступил в ряды zelotov, но и не поддерживал духа zelotstva. Однако в настоящее время многие христиане стали демонстрировать именно такой дух, призывая к политическому активизму и борьбе за земные государства. Для обоснования своих взглядов они ссылаются на ряд текстов Священного Писания. Давайте рассмотрим их основные доводы.

В первую очередь – **пример Есфири**. Во время, когда израильскому народу угрожала опасность, ее родственник Мардохей сказал ей:

Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского? (Есф. 4:14).

Мардохей говорит, что если бы Есфирь промолчала, она бы погибла. Чтобы не подвергнуться незавидной судьбе, она должна была открыто заявить персидскому царю о своей гражданской позиции. Ссылаясь на этот текст, многие утверждают, что точно таким же образом и современные христиане тоже должны заявлять о своей гражданской позиции или

выходить на улицы с протестами, иначе помощь угнетаемым придет с другой стороны, а те, кто не заявил о своем протесте, погибнут.

Честно говоря, в этой логике странно всё – от начала и до конца. Во-первых, разве поведение Есфири имеет хоть что-то общее с политическим активизмом? Разве она выразила свой протест перед царем (который по совместительству был ее мужем)? Разве вышла на улицы с плакатами? Разве назвала царя какими-нибудь уничижительными эпитетами? Разве потребовала сместить царя или хотя бы намекнула на то, что если ее требования не будут удовлетворены, то она будет выступать за смену правящей династии? Нет, нет и еще раз нет! Все это в высшей мере глупо.

Если бы нынешние политические активисты или борцы за национальное освобождение вели себя так, как Есфирь, их бы предали трибуналу свои же соратники. Смотрите, что она сделала. Она надела праздничные одежды, встала во внутреннем дворе царского дома, ожидая разрешения войти внутрь к царю (Есф. 5:1). То есть она не хотела совершать никакого несанкционированного действия. Когда это разрешение было дано, она вежливо подошла к царю и коснулась конца его скипетра в знак полного послушания (Есф. 5:2). А когда царь пообещал исполнить любое ее желание, то есть когда ей и так не угрожало никакой опасности быть арестованной или обвиненной в мятеже, она набралась смелости и... как заявила ему о своей гражданской позиции! Так, что ли? Нет. Набралась смелости и сказала:

Если царю благоугодно, пусть придет царь с Аманом сегодня на пир, который я приготовила ему (Есф. 5:4).

После того как царь пришел на приготовленный Есфирью пир и вторично заявил о своей готовности исполнить любую ее просьбу, вот тогда-то она набралась смелости и развернула какой-нибудь плакат перед камерами местного телеканала... Нет, опять не так. Она набралась смелости и произнесла:

Если я нашла благоволение в очах царя, и если царю благоугодно удовлетворить желание мое и исполнить просьбу мою, то пусть царь с Аманом придет на пир, который я приготовлю для них, и завтра я исполню слово царя (Есф. 5:8).

То есть повторно пригласила его на угощение. И только в третий раз она открылась в своей просьбе перед царем, причем сделала это в максимально уважительной, смиренной, умоляющей форме:

Если я нашла благоволение в очах твоих, царь, и если царю благоугодно, то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей! Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель. Если бы мы проданы были в рабы и рабыни, я молчала бы, хотя враг не вознаградил бы ущерба царя (Есф. 7:3–4).

Как видим, это не имеет ничего общего ни с протестами, ни с заявлением своей гражданской позиции, ни с политическим активизмом. То, как этот текст применяют современные «христианские» зелоты, не поддается никакому логическому объяснению и наводит на мысль, что многие посетители и даже активные деятели наших церквей утратили способность читать и объективно размышлять над Писанием.

Во-вторых, Есфирь была в уникальном положении, чтобы повлиять на царя. Она была его женой, главной царицей на тот момент. Именно поэтому к ней были предъявлены столь высокие требования. Мардохей не выдвинул свой ультиматум человеку с улицы и даже сам не организовал никакой политической демонстрации²⁴. Он напомнил Есфири, что она занимает особое положение как царица, поэтому к ней и особые требования: «И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?» (Есф. 4:14).

Итак, пример Есфири не только не грозит гибелью любому, кто не высказывает публичного негодования о творящихся в мире несправедливых событиях, но и вовсе не призывает ни к какому политическому активизму. Путь Есфири – это путь кроткого и смиренного просителя, который к тому же подготавливает почву для своей просьбы при помощи праздничного угощения.

Второй библейский довод, который часто приводят в поддержку политического активизма, – это **пример Иоанна Крестителя**. В Писании упоминается, что Иоанн обличал Ирода за незаконный брак. Ирод, если так можно сказать, увел жену у своего брата Филиппа и женился на ней, и пророк Иоанн выступил против этого:

Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: «Не должно тебе иметь ее» (Матф. 14:3–4).

Ссылаясь на этот текст, многие говорят, что и христиане таким же образом должны обличать правителей своей страны, даже если для этого придется сесть в тюрьму. Но так ли это? Действительно ли текст этому учит?

Во-первых, обращает на себя внимание, что это не *предписывающий*, а *описывающий* текст. То есть здесь нет повеления: «Иди и ты поступай так же». Здесь есть лишь рассказ о том, как поступил Иоанн, при этом деталей сообщается не так уж много. Мы не знаем ни того, когда и в каких обстоятельствах Иоанн пришел к Ироду, ни того, в какой форме было высказано обличение. Мы даже не знаем, было ли Иоанну особое повеление от Бога, чтобы он поступил именно так. Ведь и в Ветхом Завете Бог иногда целенаправленно посылал Своих пророков к царям. Может быть, и здесь было прямое повеление от Бога?

Во-вторых, если бы этот текст подразумевал, что все верующие должны обличать царей, то этому образцу должны были бы следовать и апостолы, и уж конечно Сам Иисус Христос (не мог же Он поступить несправедливо!). Однако давайте посмотрим, что в этих обстоятельствах делает наш Господь:

Ученики же [Иоанна Крестителя], придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу. И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один... (Матф. 14:12–13).

Когда ученики Иоанна Крестителя рассказали Иисусу о том, что Иоанн обличал Ирода, был арестован и обезглавлен, Иисус не пошел обличать Ирода. Он не предложил ученикам организовать акцию у его дворца или нарисовать плакаты: «Долой кровопийцу!» Он

---

²⁴ Единственная демонстрация, которую устроил Мардохей, – отказ поклониться царскому представителю Аману – как раз и поставила еврейский народ под угрозу истребления, с которой начинает заворачиваться сюжет книги (см. Есф. 3:2–4). Получается, что политический активизм Амана поставил Израиль под удар, а смиренное ходатайство Есфири перед властями послужило избавлению от этого удара.

удалился в пустынное место. Один. Не сказав ни слова. Не сделав никаких публичных заявлений. Фактически, эта история – прямое опровержение всякого политического активизма. Точка.

Чему учит нас пример Иоанна Крестителя? Тому, что правителей *можно* обличать. То есть это не грех. Так делали пророки Ветхого Завета, и так сделал Иоанн – по утверждению Иисуса, величайший из пророков. Но эта история не учит тому, что обличать правителей – это прямая и постоянная обязанность каждого верующего. Иоанн обличал Ирода, потому что Ирод был царем Израиля, а Иоанн – пророком Израиля. Ирод был частью того народа, с которым Бог состоял в завете. Более того, этот царь считал себя верующим и приносил жертвы в храме. Соответственно, обличение его в грехе было делом *внутренним*, происходящим внутри Божьего народа. Но это не то же самое, что политический активизм.

Наконец, третий библейский довод в поддержку христианского zelotstva – это **пример Христа**. Аргумент звучит примерно так: Христос против зла, следовательно, Он выступил бы против военных действий одного государства в отношении другого.

Любопытный аргумент. И абсолютно ложный. Во-первых, он основан на круговой логике. Данный аргумент *заранее предполагает*, что отсутствие публичной реакции против военных действий есть зло. А если это зло, то Христос бы этого никогда не сделал. Значит, Он стал бы публично выступать против войны. Но постойте, ведь именно это и предполагается *доказать* этим аргументом! Если какое-то утверждение предполагается *доказывать*, то его нельзя включать в качестве исходной посылки. Это называется круговая логика. Является отсутствие публичных заявлений против военных действий злом или не является – это еще требуется доказывать, и в зависимости от того, к чему придет наше доказательство, мы будем делать вывод, стал бы это делать Христос или не стал. А что, если окажется, что, наоборот, публичные заявления *против* военных действий Рима волевым образом поддерживают противозаконные действия мятежников, – тогда мы совсем иначе оценим *молчание* Христа.

Впрочем, вместо того чтобы гадать, считал Христос молчание в отношении военных действий злом или не считал, нам лучше посмотреть на реальные факты, то есть на жизнеописание Христа в Евангелиях. Известно, что на протяжении всего I-го века Римская империя вела много войн: несколько германских кампаний, завоевание Британии (которое шло с 43 по 96 гг.), парфянские войны и даже иудейско-римская война 66–73 гг. Хотя некоторые из них выходят за хронологические рамки жизни Иисуса, нас в данном случае будет интересовать реакция не только Самого Господа, но и Его авторитетных представителей – апостолов. Итак, Римская империя ведет множество войн. Сколько из них вызывают публичную реакцию у Христа или апостолов? Ни одна. Задумайтесь. Ни одна! Даже в отношении разрушения Иерусалима апостолы сохраняют молчание.

Значит ли это, что они одобряют войны? Нет, не значит. Любая война является следствием того, что мы живем в падшем мире. Любая война – результат грехопадения. На небе или на новой земле, где не будет греха и проклятия, не будет и войн. Я полагаю, что Христос и апостолы не одобряли войны, однако они показывают нам пример, что публичные выступления против войн, как и любой другой политический активизм, – это не то, чем призваны заниматься дети Божьи. Царство Божье занято другими приоритетами – не социальной справедливостью, а проповедью Евангелия, то есть личного примирения человека с Богом. «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие» (Лук. 9:60).

Итак, все эти аргументы являются ложными. Более того, при более внимательном рассмотрении оказывается, что каждый из них, наоборот, противоречит политическому активизму, показывая, что это не библейский, не евангельский путь.

Богословская проблема зелотства

Главную богословскую проблему зелотства можно обозначить как смешение земного и небесного царств. Дело в том, что любой человек, находясь на этой брэнной земле, живет как бы в двух царствах: земном (царство своего народа и своей страны) и духовном (это либо царство сатаны у неверующих, либо Царство Божье у верующих). Но если для христианина Царство Божье с его интересами, целями и задачами имеет однозначный приоритет перед царством земным, то для зелота эта граница стирается – в его мышлении забота о земном царстве настолько же важна, как и о духовном, а на практике часто получается так, что интересы земного царства заслоняют собой интересы царства духовного.

Эта проблема уходит корнями в так называемое «социальное Евангелие» – концепцию, которая активно распространяется в христианстве примерно с начала XX века, особенно под влиянием либеральных тенденций в богословии и библеистике. Сторонники социального Евангелия утверждают, что Евангелие не ограничивается только лишь вертикальным аспектом – восстановлением отношений между Богом и человеком. Поскольку в результате грехопадения вся земля оказалась под проклятием (Быт. 3:17), Евангелие включает в себя горизонтальный аспект – восстановление отношений между людьми, а также позитивного владычества человека над природой, порученного ему до грехопадения (Быт. 1:28). Консервативное христианское богословие соглашается с тем, что в результате искупительного подвига Христова будут восстановлены и социальные отношения, и вся природа, но, по их мнению, это должно произойти позже – после Второго пришествия. Социальное Евангелие утверждает, что это происходит уже сейчас. Отсюда у сторонников социального Евангелия возникает *социальная повестка* – работа над установлением справедливых социальных отношений, и *зеленая повестка* – усилия по восстановлению экологии и защите животных.

Плохо ли это? Ведь, казалось бы, социальная работа и развитие зеленых источников энергии – благородное занятие! Но проблема в том, что у приверженцев данного мировоззрения это является частью Евангелия, то есть частью центрального ядра христианского вероучения. То, что они определяют как «горизонтальный» аспект Евангелия, является настолько же важным, как и «вертикальный» аспект, ведь это аспекты одного и того же Евангелия! А отсюда следует, что борьба с правительствами, которые по чьей-то оценке будут объявлены диктатурой, становится частью Евангелия. Война за национальную независимость – частью Великого поручения. Проповедь равноправия женщин – такое же благовестование, как проповедь о распятом Христе. Агитация против расовой дискриминации – это Благая Весть, достойная того, чтобы звучать с церковных кафедр. В рамках такого мышления политический активизм не только оправдан, но и необходим, поскольку он по сути своей неотделим от Евангелия.

Социальное Евангелие быстрее и легче пускает ростки на почве ковенантного богословия, называемого также богословием заветов. Это связано с тем, что в ковенантном богословии традиционно доминируют идеи амилленаризма и постмилленаризма. Амилленаризм утверждает, что буквального Тысячелетнего Царства ждать не следует, а

духовно мы *уже живем* в Тысячелетнем Царстве. Поскольку период Царства в библейских пророчествах представлен как время справедливости и благополучия, наше общество должно отражать эту реальность. А за это стоит бороться.

Постмиллениаризм говорит, что человеческое общество будет постепенно трансформироваться под влиянием Евангелия, в результате чего наступит Тысячелетнее Царство, а затем придет Христос. Если эпоха Царства должна наступить в результате воздействия Евангелия на общество, значит, нам нужно стараться трансформировать социальные институты при помощи евангельского мышления. А значит, политический активизм просто необходим.

Противовесом такой логике является премиллениаризм, который утверждает, что до того, как придет Христос, все будет только ухудшаться. Перед наступлением Тысячелетнего Царства должно прийти царство антихриста, и сколько ты ни борись за социальную справедливость, это все равно произойдет. «Весь мир лежит во зле» (1 Иоан. 5:19). «Тайна беззакония уже в действии» (2 Фес. 1:7). «Князь мира» сего – сатана – останется князем мира, пока не придет Христос (Еф. 2:2). И никакой политический активизм этого не изменит.

Наконец, принятию социального Евангелия способствует традиция государственных церквей. Дело в том, что после протестантской Реформации и у лютеран, и у реформатов, и у англикан на протяжении веков церкви оставались государственными. Поэтому граница между небесным и земным царствами легко стиралась, и это накладывало отпечаток как на церковную практику, так и на богословие. Когда церковь не отделена от государства, а король является, к примеру, даже верховным главой церкви (как это было в Церкви Англии после Акта о супрематии 1534 г.), то политика становится уделом и вотчиной церкви. Противовесом этому служит баптистский принцип отделения церкви от государства. Слова Христа «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф. 22:21) подчеркивают, что кесарево, с одной стороны, и Божье – с другой – это *разные* сферы, которые не нужно путать или сваливать в одну кучу. Борьба за социальные реформы – это не Евангелие.

Современное зелотство как часть мировой *воук*-культуры

Современное зелотство может отличаться по своим формам от зелотства I-го века, однако его суть остается той же: участие верующих людей в политическом активизме на почве смешения земного и духовного царств. К примеру, участие церквей на майдане в 2014 г. – это современное зелотство. Христиане, стоящие на улице с плакатами в поддержку Навального, – зелотство. Подключение к информационной войне в интернете путем распространения информационных агиток любой из сторон геополитического конфликта – зелотство. Ненависть к представителям враждебного государства – это тоже проявление зелотского духа.

Любопытно заметить, что современное зелотство хорошо вписывается в другой культурный тренд последних нескольких лет, – так называемую *воук*-культуру. *Воук* – это политический термин, который вошел в обиход и приобрел популярность после гибели Майкла Брауна в 2014 г.²⁵ Данный термин обозначает, что человек как бы «проснулся» от спячки (англ. слово *woke* означает «проснулся»). Проснувшись, он начал уделять усиленное внимание вопросам социальной, расовой и половой справедливости.

---

²⁵ Воук (политика). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Воук_\(политика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Воук_(политика)) (дата обращения: 28.08.2022).

Общеизвестно, что *воук*-культура на Западе – это культура коллективного гнева. Сторонники этого движения требуют, чтобы перед ними извинялись даже те, кто не участвовал непосредственно ни в каких преступлениях. Они настаивают, чтобы им выплачивали репарации. Чувствуя себя оскорбленными, они устраивают протесты, крушат витрины, выступают в средствах массовой информации, затыкают рот тем, кто их не поддерживает. В целом ведут себя достаточно агрессивно. Причем, что любопытно, они выступают не просто против конкретных людей, совершивших конкретные преступления, а хотят подвергнуть стыду целые классы людей – например, заставить стыдиться всех белых, всех республиканцев, всех мужчин и т.п. Как было сказано, это культура коллективного гнева.

Сходным образом, современное религиозное зелотство тоже движимо гневом против целых групп людей, к которым причисляются все представители определенной национальности или определенной страны без разбора. Однако Господь говорит:

Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас... (Еф. 4:31).

Наверное, стоит сделать оговорку, что не всякое участие христиан в политике или политических процессах является зелотством. К примеру, если христианин участвует в голосовании на референдуме, – это нормальное исполнение своего гражданского долга. А вот если он стоит с агитационным плакатом перед избирательным участком, – это уже чуть ближе к зелотству. Если же он стоит с агитационным плакатом и вдобавок к этому призывает к свержению правительства – это, пожалуй, стопроцентное зелотство. Еще более сложный вопрос – участие христиан в политике в качестве, собственно, политиков – мэров, сенаторов, дипломатов и государственных деятелей. С одной стороны, это вроде бы не запрещено. С другой, возникают вопросы о компромиссах, на которые ему, возможно, придется идти, об определении приоритетов и в целом о целесообразности этого занятия. У Клайва Льюиса есть хорошее эссе как раз на эту тему – «Размышления о третьей заповеди»²⁶. Однако эта сфера вопросов выходит за рамки настоящей статьи.

Антидот против зелотства: менталитет Христовых посланников

Единственный антидот против зелотства, который позволит правильно смотреть на вещи в меняющихся обстоятельствах турбулентного мира, – это менталитет Христовых посланников. Библия неоднократно говорит, что христиане являются посланниками Христа в этом мире. В какой бы стране и в каком бы народе они ни жили, они являются овцами среди волков:

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков... (Матф. 10:16).

В любом народе они остаются меньшинством – «малым стадом». Они не могут по совести присоединиться к большинству, потому что принадлежат к другому стаду. И они не

---

²⁶ Льюис К. Размышления о третьей заповеди // *Собрание сочинений в 8 т.* М.: Виноград, 1998. Т. 2. С. 266–268.

могут бороться за земное царство большинства. Почему? Потому что Отец пообещал им другое Царство:

Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство (Лук. 12:32).

Посланник не случайно носит такое имя – он для чего-то послан. У любого посланника есть поручение. Христос поручил Своим посланникам проповедовать Евангелие для того, чтобы люди любых земных стран, любых национальностей, любых социальных классов, любых правительств и любых политических взглядов могли примириться с Богом:

Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом (2 Кор. 5:20).

Когда у Его последователей возникали конфликтующие интересы, Он напоминал им, что Его поручение должно оставаться для них приоритетом. К примеру, человеку, который хотел дождаться смерти своего престарелого отца (или, возможно, хотел дождаться второго этапа погребения, когда истлевшее тело из гробницы перекладывали в оссуарий и хоронили на дне гробницы), Господь сказал:

Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовестуй Царствие Божие (Лук. 9:60).

Любопытно, что данное действие – похоронить своего отца – было вполне нормальным и даже нравственным делом. Но у посланника Иисуса иные приоритеты. Точно так же и в других сферах. Независимо от того, насколько человек чувствует справедливыми и правильными какие-то политические или социальные вопросы – вопросы взаимоотношений между народами и государствами, вопросы прав и свобод тех или иных социальных групп, – независимо от всего этого у Христова посланника есть другая весть и другая задача в этом мире: он должен проповедовать Евангелие и политическим левым и политическим правым, и либералам и консерваторам, и сербам и хорватам, и ирландцам и англичанам, и русским и украинцам, и краснокожим и бледнолицым.

Мыслить себя как Христовы посланники – значит сознавать себя в своей стране послами другого государства. Это значит, что русский христианин осознает себя послом Царя-Христа в России, а украинский христианин осознает себя послом Царя-Христа в Украине. Для них обеих Россия и Украина – это лишь страны временного проживания, в которые они самим Небом посланы на миссию. Именно так мыслили о себе все библейские праведники как Ветхого, так и Нового Заветов:

...и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город (Ев. 11:13–16).

Все библейские праведники не связывали свою судьбу ни с каким земным государством. Они стремились не к земному отечеству, а к небесному. Именно для таких

людей Бог «приготовил город» – Небесный Иерусалим. У послов Христа не земная, а небесная прописка.

Послы Христа служат не Украине и не России, а Царству Божьему. В Украине или России, Беларуси или Молдове, Казахстане или Армении они являются странниками и пришельцами, представителями другого – Небесного – Царя. Когда воюют между собой два государства, и в обоих находятся послы третьего государства, то как эти послы будут относиться друг к другу? К примеру, представим себе, что в начале XIX века воюют между собой Дания и Великобритания (такая война действительно велась с 1801 по 1813 гг.), и в обоих королевствах присутствуют послы от австрийского императора (Австрия как раз приобрела статус империи в 1804 г.). Как австрийские послы в этих странах будут относиться друг к другу? Будут ли австрийские послы в Дании набрасываться на австрийских послов в Великобритании с желчным упреком, что Великобритания напала на Данию без объявления войны (это так и было в истории)? Конечно же нет! Какое им дело до этого? Они служат другому царю! И те и другие находятся в своих соответствующих странах на миссии, с поручением от императора! Точно так же и послы Христа в разных странах должны относиться друг к другу, даже если их земные государства воюют друг с другом или охвачены какими-либо иными социальными потрясениями и переворотами.

У ранних христиан был именно такой менталитет – менталитет Христовых посланников. Они осознавали себя послами другого Царя в своих земных странах. Это им ставили в вину:

...все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса (Деян. 17:7).

В связи с этим печально и горько наблюдать, как современные христиане нападают одни на других из-за политики стран, в которых они, казалось бы, должны чувствовать себя странниками и пришельцами, овцами среди волков, малым стадом, послами другого Царя. Они пытаются служить двум господам: Царству Небесному и царству земному одновременно. В результате предают Царство Небесное. Это и есть проявление зелотства.

Заключение

Любопытно заметить, что Христос остался одинаково непонятым как зелотами, так и проримской партией. Для зелотов Он был коллаборационистом, который дружески общался с мытарями и призывал платить подать кесарю. А для саддукеев, которые пользовались благами оккупационного римского режима, контролируя храмовые доходы, Он был как зелот, претендующий на смену правительства. Они опасались, что в ответ на признание Иисуса царем римляне введут войска и лишат их теплого местечка: «Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Иоан. 11:48).

Из-за того, что Христос оказался одинаково неудобен как для антиримской, так и для проримской партии, на суде у Него не оказалось ни одного защитника. Весь народ дружно отдал предпочтение Варавве: «Но весь народ стал кричать: “Смерть Ему! А отпусти нам Варавву”» (Лук. 23:18). Зелоты выбрали Варавву, потому что он был для них своим, а первосвященники – потому что он был более управляемым и в меньшей степени угрожал их

власти. Так и сейчас мирская церковь продолжает выбирать Вававву. Слившееся с миром христианство отдает предпочтение националистам, борцам за гражданские права и свободы, освободителям, зелотам. Называющие себя христианами охотнее возводят на пьедестал Бонхеффера, участвовавшего в заговоре против Гитлера, чем пророка Иеремию, призывавшего сдаться вавилонянам. Как это слепо!

А Христос остается непонятым и неудобным. Потому что Его Царство – не от мира сего.